

ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ / PERSONALITY PSYCHOLOGY

Научная статья / Research Article
<https://doi.org/10.11621/npj.2024.0407>
УДК/UDK 159.9.072

Шкала экзистенциальной изоляции: адаптация русскоязычной версии EIS

П.А. Аверина ✉, А.А. Лебедева

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Российская Федерация

✉ averinahse@gmail.com

Резюме

Актуальность. Шкала экзистенциальной изоляции (EIS) представляется наиболее удачным психометрически обоснованным инструментом для изучения экзистенциальной изоляции. С момента разработки шкалы значительно выросло количество исследований экзистенциальной изоляции во всем мире.

Цель. Цель данного исследования заключалась в адаптации русскоязычной версии EIS.

Выборка. Количество респондентов, принявших участие в исследовании, составило 300 человек в возрасте от 18 до 72 лет, среди которых — 200 женщин и 100 мужчин.

Методы. Участники исследования заполняли русскоязычную версию EIS и инструменты, оценивающие выраженность разных сторон одиночества, самооценки, черт Большой пятерки, удовлетворенности жизнью.

Результаты. Надежность русскоязычной версии EIS, измеренная с помощью коэффициента α Кронбаха, продемонстрировала высокую степень внутренней согласованности и составила 0,816. Факторная валидность проверялась конфирматорным факторным анализом. В результате была подтверждена однофакторная структура опросника, соответствующая оригинальной версии. Конвергентная валидность изучаемой шкалы определялась при помощи корреляционного анализа, который продемонстрировал связи между показателями экзистенциальной изоляции и теоретически схожими конструктами, такими как изоляция, отчуждение, одиночество. При этом экзистенциальная изоляция отличается от названных конструктов в своих корреляционных связях с такими феноменами, как дисфория, зависимость от общения, удовлетворенность жизнью, самооценка, экстраверсия, что позволило сделать вывод о достаточной дискриминантной валидности шкалы.

Выводы. Русскоязычная версия EIS измеряет степень выраженности феномена экзистенциальной изоляции, отличного от тех, что измеряются опросниками одиночества на русском языке. Адаптированная шкала EIS является надежным и валидным инструментом, который может быть рекомендован для оценки экзистенциальной изоляции среди русскоязычных участников исследования.

Ключевые слова: экзистенциальная изоляция, одиночество, изоляция, отчуждение, психометрический анализ

Финансирование. Работа выполнена в рамках программы «Научный фонд Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ)», проект № 24-00-046, тема проекта «Доказательный подход к развитию личности: возможности и ограничения».

Для цитирования: Аверина, П.А., Лебедева, А.А. (2024). Шкала экзистенциальной изоляции: адаптация русскоязычной версии EIS. *Национальный психологический журнал*, 19(4), 103–113. <https://doi.org/10.11621/npj.2024.0407>

Existential Isolation Scale: Russian Adaptation of the EIS

Polina A. Averina ✉, Anna A. Lebedeva

National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russian Federation

✉ averinahse@gmail.com

Abstract

Background. The Existential Isolation Scale (EIS) appears to be the most successful psychometrically valid instrument for the study of existential isolation. Since the scale's development, the number of existential isolation studies worldwide has increased significantly.

Objective. The purpose of this study was to adapt the Russian-language version of the EIS.

Study Participants. The number of participants of the study amounted to 300 people aged 18 to 72 years, including 200 women and 100 men.

Methods. The study participants filled out the Russian-language version of the EIS and instruments assessing the expression of different aspects of loneliness, self-esteem, Big Five traits, and life satisfaction.

Results. The reliability of the Russian-language version of the EIS, measured using the Cronbach's α coefficient, demonstrated a high degree of internal consistency and amounted to 0.816. Factor validity was checked by confirmatory factor analysis. As a result, the one-factor structure of the questionnaire was confirmed to be consistent with the original version. Convergent validity of the scale was determined using correlation analysis, which demonstrated relationships between existential isolation scores and theoretically similar constructs such as isolation, alienation, and loneliness. At the same time, existential isolation differs from the named constructs in its correlations with phenomena such as dysphoria, dependence on communication, life satisfaction, self-esteem, and extraversion, which allowed us to conclude that the scale has sufficient discriminant validity.

Conclusions. The Russian-language version of the EIS measures the degree of expression of the phenomenon of existential isolation, different from those measured by loneliness questionnaires in Russian. The adapted EIS scale is a reliable and valid instrument that can be recommended for assessing existential isolation among Russian-speaking research participants.

Keywords: existential isolation, loneliness, isolation, alienation, psychometric analysis

Funding. The study has been supported within the framework of the Academic Fund Programme at HSE University, project No. 24-00-046 titled "Evidence-based approach to personality development: opportunities and limitations".

For citation: Averina, P.A., Lebedeva, A.A. (2024). Existential isolation scale: Russian adaptation of the EIS. *National Psychological Journal*, 19(4), 103–113. <https://doi.org/10.11621/npj.2024.0407>

Введение

Количество исследований, посвященных проблеме одиночества, возросло в последние десятилетия по всему миру (Banerjee et al., 2023). Нет причин объяснять мощный прирост интереса к изучению одиночества и изоляции в период пандемии COVID-19 (Ernst et al., 2022; Kirkland et al., 2023; O'Sullivan et al., 2021). Кроме того, повышение актуальности проблемы одиночества ассоциируют с ростом числа людей, которые проживают одни (Anttila et al., 2020; Snell, 2017), а также с увеличением продолжительности времени, проведенного в социальных сетях (Bonsaksen et al., 2023). Эмпирически одиночество традиционно связано с депрессией (Краав et al., 2021), тревогой (Yang et al., 2023), суицидальностью (Beutel et al., 2017), снижением показателей здоровья и повышенным риском смертности (Stickley, 2013).

В зарубежных исследованиях в последнее время усиливается интерес к разным формам одиночества, сре-

ди которых особенно растет число исследований экзистенциальной изоляции (Helm et al., 2022). Во многом этот рост обязан разработке одноименной шкалы. Однако в русскоязычном поле эта тема остается неза тронутой, поскольку отсутствуют валидные инструменты для измерения экзистенциальной изоляции.

Конструкт экзистенциальной изоляции, или иначе — экзистенциального одиночества, предложен И. Яломом в 1980 году. В своей монографии «Экзистенциальная психотерапия» И. Ялом отделяет экзистенциальную изоляцию от внутриличностной и межличностной (Yalom, 1980). Если внутриличностная изоляция предполагает диссоциативный процесс отделения отдельных частей личности и их исключения, то межличностная изоляция характеризуется разобщением с другими людьми, дефицитом личных близких отношений, социальным одиночеством. В свою очередь экзистенциальная изоляция проявляет себя даже при отсутствии двух первых, т.е. в ситуации внутренней интегрированности и глубокой

связанности с другими. Этот тип переживания одиночества представляется фундаментальным «непреодолимым разрывом между “Я” и другими, который существует даже при очень глубоких и доверительных межличностных отношениях» (Ялом, 1997, с. 12). Автор относит экзистенциальную изоляцию к четырем данностям человеческого бытия, утверждая, что состояние экзистенциальной изоляции присуще всем людям и оно не может быть преодолено: «мы рождаемся и умираем в одиночку» (там же, с. 13). Многочисленные уникальные индивидуальные переживания, воспоминания, мысли, фантазии, ощущения задают принципиальную инаковость мира каждого человека и, следовательно, делают невозможным ему быть понятым другим человеком. Об этом свидетельствует и то, что субъективный опыт возникает в результате фильтрации любых стимулов через органы чувств и когнитивные процессы более высокого уровня (Bruner, 1990). Иными словами, экзистенциальная изоляция является неотделимым спутником процесса динамического преобразования и неповторимости нашего внутреннего мира.

Несмотря на то, что с философской точки зрения экзистенциальная изоляция (далее — ЭИ) рассматривается, как данность, присущая всем людям, с психологической точки зрения не все испытывают ее постоянно. ЭИ может быть характерна определенным периодам в жизни человека, при этом в иные периоды он может ощущать связанность, понятость, переживать Встречу с другими людьми. (Бубер, 1993; Фромм, 2004; Pinel et al., 2006). В психологических исследованиях принято говорить об изучении переживания ЭИ, которое характеризуется ощущением заточенности в собственном опыте, невозможности быть полностью понятым другими или понять опыт других. Фокус таких исследований обычно касается изучения индивидуальных различий в переживании ЭИ в зависимости от ситуационных и диспозиционных причин (Helm et al., 2019).

Ощущение ЭИ возникает из-за длительного или чрезвычайно яркого переживания отличности собственного опыта от окружающих и переживания непонятости другими (Pinel et al., 2017). Люди, принадлежащие к доминирующей социальной группе, склонны предъявлять более низкий уровень ЭИ, находясь в среде единомышленников. Переживание ЭИ может нарушать психологическое равновесие человека и вызывать состояния, подобные последствиям социальной изоляции (Pinel et al., 2004; Yalom, 1980).

Качественные исследования феномена экзистенциального одиночества (в значении ЭИ) проводились на выборках ВИЧ-инфицированных пациентов (Mayers et al., 2005), медсестер (Sundström et al., 2018), пожилых людей (Carr, Fung, 2021; Larsson et al., 2023; Olofsson et al., 2021), умирающих (Razban et al., 2020) и онкопациентов (Razban et al., 2022). Результаты демонстрируют, что переживание экзистенциального одиночества часто сопутствует жизненным кризисам, ситуациям угрозы жизни и умиранию, оно характер-

но для людей с тяжелыми соматическими заболеваниями (Mayers et al., 2005).

В количественных исследованиях для измерения одиночества используются разнообразные шкалы и опросники. Наиболее используемым инструментом этой области во всем мире считается Шкала одиночества UCLA Д. Рассела (Russell, 1996), которая измеряет социальное одиночество и самоощущение человека как одинокого.

Проблема одиночества достаточно подробно исследовалась в отечественной психологии. В 2013 году Е.Н. Осиным и Д.А. Леонтьевым был разработан Дифференциальный опросник переживания одиночества (ДОПО) (Осин, Леонтьев, 2013), который состоит из трех шкал, измеряющих переживание одиночества и две формы отношения к нему — позитивное и негативное. Тем не менее, ДОПО не подходит для измерения ЭИ с точки зрения феноменологии переживания невозможности быть понятым другими людьми.

Более близким в отношении интересующего нас феномена является русскоязычный опросник экзистенциального одиночества Л.В. Мельник (Мельник, 2004). Однако данный инструмент показал низкую дивергентную валидность, а его пункты соответствовали как социальному, так и экзистенциальному одиночеству (Салихова и др., 2006).

Примерно в это же время А.М. Майерс с коллегами разработали опросник ELQ, переведенный на турецкий и арабский языки (Gökdemir-Bulut, Bozo, 2018; Aminikhoo, 2023), который не может считаться пригодным для общей выборки, т.к. его пункты предназначены для ВИЧ-инфицированных пациентов (Mayers et al., 2002). Кроме того, некоторые формулировки опросника ELQ вызывают сомнения относительно соответствия изначальному конструкту, и относятся скорее к социальной или межличностной изоляции (Pinel et al., 2017).

В 2023 году С. Хадей разработал новый опросник экзистенциального одиночества (Hadeei, 2023). Взяв за основу опросник А.М. Майерс, автор ставил перед собой цель расширить возможности его использования на неспецифичных выборках. Пункты этого опросника также по большей части относятся к социальной изоляции или к общей экзистенциальной тревоге.

Наконец, еще один инструмент определения выраженности переживания ЭИ был разработан Э. Пинел с коллегами (Pinel et al., 2017). Данная шкала EIS показала высокую надежность, согласованность. Дальнейшие исследования подтвердили дискриминантную валидность конструкта: несмотря на то, что ЭИ связана с социальной, межличностной и интрапсихической изоляцией, отчуждением, и одиночеством, было показано и отличие искомого феномена от схожих с ним (Pinel et al., 2017; Arrowooda et al., 2021). При использовании шкалы EIS была продемонстрирована позитивная связь ЭИ с депрессией, тревогой, суицидальными мыслями, и негативная связь с идентификацией с группой, осмысленностью жизни,

удовлетворенностью психологических потребностей (Helm et al., 2020).

На наш взгляд, пункты большинства созданных опросников для измерения экзистенциальной изоляции (одиночества) чаще относятся к ее внешним проявлениям и последствиям, а также могут описывать переживание социальной изоляции. Среди всех инструментов выделяется шкала EIS, пункты которой касаются непосредственного опыта и самой сути переживания ЭИ. К преимуществам шкалы относятся краткость и рост ее использования в исследованиях по всему миру. В связи с этим представляется актуальным адаптировать шкалу EIS на русскоязычной выборке, что и стало целью данного исследования.

Выборка

Исследование осуществлялось на платформе для проведения онлайн-опросов «Анкетолог» с января по февраль 2024 года. Все респонденты были проинформированы о цели исследования, а также об условиях обеспечения анонимности, добровольности участия и конфиденциальности получаемых сведений. Выборка составила 300 респондентов, в числе которых 200 женщин и 100 мужчин в возрасте от 18 до 78 лет ($M = 32,7$; $SD = 11,1$).

Методы

Методики

Участники исследования заполнили анкету, включающую социально-демографические характеристики. Для адаптации шкалы нами были выбраны релевантные психодиагностические инструменты, равнозначные или идентичные тем, что были использованы при разработке оригинальной методики.

1. Шкала экзистенциальной изоляции (EIS) оценивает яркость переживания ЭИ респондентов, как ощущения невозможности быть полностью понятым другими людьми в собственном опыте (Pinel et al., 2017). Перевод шкалы на русский язык и дальнейшие шаги предполагали предварительное получение согласия автора оригинального инструмента в соответствии со стандартами проведения психометрических процедур адаптации опросников (Krach et al., 2017).
2. Шкала удовлетворенности жизнью (SWLS) в адаптации Е.Н. Осина и Д.А. Леонтьева оценивает субъективную удовлетворенность жизнью респондента (Осин, Леонтьев, 2020; Diener et al., 1985).
3. Шкала самооценки Розенберга (RSES) в адаптации А.А. Золотарева оценивает уровень самооценки и самоуважения респондента (Золотарева, 2020; Rosenberg, 1965).
4. Дифференциальный опросник переживания одиночества (ДОПО) оценивает три различных

аспекта переживания одиночества и два типа отношения к нему (Осин, Леонтьев, 2013). Инструмент состоит из 8 субшкал, позволяющих оценить особенности проживания разных сторон одиночества респондентом: самоощущение, дисфория, отчуждение, изоляция, потребность в компании, одиночество как проблема, радость и ресурс уединения.

5. Краткая версия опросника Большой пятерки (BFI-2-S) в адаптации А.М. Мишкевич с соавторами позволяет оценить выраженность нейротизма, экстраверсии, добросовестности, доброжелательности и открытости опыту (Мишкевич и др., 2022; Soto, John, 2017).

Преследуя цель создания оптимальной по объему анкеты, мы решили ограничиться использованием пяти инструментов. Однако на следующих этапах работы со шкалой для прояснения содержания феномена ЭИ интересно включить в исследование такие мишени, как экзистенциальная исполненность, внутренний диалог, духовный смысл и др.

Результаты исследования

Факторная структура русскоязычной версии EIS определялась с помощью конфирматорного факторного анализа (КФА) с опорой на модель с однофакторной структурой оригинального опросника. Полученная нами модель факторной структуры адаптируемого инструмента была построена на общей выборке и продемонстрировала приемлемые показатели ($Satorra - Bentler \chi^2 (9) = 22,8$, $p = 0,007$; $CFI = 0,979$; $TLI = 0,965$; $RMSEA = 0,071$ (90% CI от 0,035 до 0,109)). Факторные нагрузки всех пунктов EIS составили значения выше 0,49 (Таблица 1).

Таблица 1

Факторные нагрузки пунктов шкалы экзистенциальной изоляции

Пункты	Факторные нагрузки
1.* Обычно я чувствую, что люди разделяют мои взгляды на жизнь	0,735
2.* Я часто реагирую на происходящее так же, как и окружающие	0,837
3.* Окружающие склонны реагировать на события в том же ключе, что и я	0,868
4. Люди редко видят ситуацию так же, как и я	0,654
5. Люди обычно не могут понять, что я испытал	0,494
6.* Люди часто смотрят на вещи с той же перспективы, что и я	0,759

Примечание: * — обратный пункт

Table 1
Factor loadings for the EIS items

Items	Factor loadings
1.* I usually feel like people share my outlook on life	0.735
2.* I often have the same reactions to things that other people around me do	0.837
3.* People around me tend to react to things in our environment the same way I do	0.868
4. People do not often share my perspective.	0.654
5. Other people usually do not understand my experiences	0.494
6.* People often have the same "take" or perspective on things that I do	0.759

Note: * — reversed item

Надежность. Расчет надежности русскоязычной адаптации EIS осуществлялся при помощи коэффициента α Кронбаха. Полученные значения показали хороший уровень внутренней согласованности ($\alpha = 0,816$).

Валидность. Конвергентная валидность определялась путем изучения корреляционных взаимосвязей показателя EIS с феноменологически близкими психологическими конструктами. ЭИ продемонстрировала положительные связи с отчуждением, общим переживанием одиночества, изоляцией, а также слабые положительные связи с нейротизмом и открытостью опытом. В то же время ЭИ отрицательно коррелировала с экстраверсией, доброжелательностью, удовлетворенностью жизнью, самооценкой, зависимостью от общения. Подробные сведения о данных корреляционных связях представлены в Таблице 2.

Таблица 2
Корреляционные связи между экзистенциальной изоляцией и другими переменными

Переменная	Экзистенциальная изоляция
Дифференциальный опросник переживания одиночества	
Отчуждение	0,390 ^a
Общее переживание одиночества	0,342 ^a
Зависимость от общения	-0,117 ^c
Изоляция	0,310 ^a
Самоощущение	0,216 ^a
Самооценка	-0,223 ^a
Удовлетворенность жизнью	-0,220 ^a
Большая пятерка	
Экстраверсия	-0,196 ^a
Доброжелательность	-0,194 ^a
Добросовестность	-0,108
Нейротизм	0,146 ^c
Открытость опыту	0,115 ^c

Примечание: $p^a < 0,001$; $b < 0,01$; $c < 0,05$

Table 2
Correlations between the existential isolation and other variables

Variable	Existential Isolation
Differential Test of Aloneness	
Alienation	0.390 ^a
General loneliness	0.342 ^a
Intolerance of aloneness	-0.117 ^c
Isolation	0.310 ^a
Abandonment	0.216 ^a
Self-Esteem	-0.223 ^a
Satisfaction with Life	-0.220 ^a
Big Five	
Extraversion	-0.196 ^a
Agreeableness	-0.194 ^a
Conscientiousness	-0.108
Neuroticism	0.146 ^c
Openness to Experience	0.115 ^c

Note: $p^a < 0.001$; $b < 0.01$; $c < 0.05$

Для установления дискриминантной валидности были проанализированы корреляционные связи, которые ЭИ и конструкты, с которыми она сильно коррелирует, обнаруживают с другими феноменами.

ЭИ не обнаруживает связей с дисфорией и зависимостью от общения, что отличает ее от общего переживания одиночества и самоощущения, которые демонстрирует сильно значимые положительные связи с этими конструктами.

В то время как показатель отчуждения обнаруживает отрицательные связи с добросовестностью, ЭИ таковых связей не обнаруживает. Кроме того, по сравнению с ЭИ отчуждение демонстрирует более сильные негативные корреляции с экстраверсией, удовлетворенностью жизнью, самооценкой, а также более сильные позитивные корреляции с нейротизмом.

Изоляция обнаруживает более сильную отрицательную связь с экстраверсией, самооценкой и удовлетворенностью жизнью, чем ЭИ. Не обнаруживаются значимые связи ЭИ с добросовестностью, дисфорией и зависимостью от общения, в то время как изоляция значимо отрицательно связана с добросовестностью, значимо позитивно связана с дисфорией, и слабо позитивно связана с зависимостью от общения. Изоляция обнаруживает слабые отрицательные связи с открытостью опытом, в то время как ЭИ обнаруживает слабые позитивные связи с открытостью опытом. Подробные сведения о данных корреляционных связях представлены в Таблице 3.

Таблица 3
Дискриминантная валидность шкалы экзистенциальной изоляции

Переменная	Экзистенциальная изоляция	Изоляция	Отчуждение	Самоощущение	Общее переживание одиночества
Экстраверсия	-0,196 ^a	-0,389 ^a	-0,460 ^a	-0,436 ^a	-0,481 ^a
Доброжелательность	-0,194 ^a	-0,206 ^a	-0,209 ^b	-0,128 ^c	-0,201 ^b
Добросовестность	-0,108	-0,229 ^a	-0,306 ^a	-0,408 ^a	-0,355 ^a
Нейротизм	0,146 ^c	0,188 ^b	0,271 ^a	0,431 ^a	0,301 ^a
Открытость опыту	0,115 ^c	-0,115 ^c	-0,097	-0,008	-0,094
Дисфория	-0,002	0,221 ^a	0,121 ^c	0,350 ^a	0,254 ^a
Зависимость от общения	-0,124	0,137 ^c	0,033	0,317 ^a	0,254 ^a
Удовлетворенность жизнью	-0,220 ^a	-0,413 ^a	-0,409 ^a	-0,407 ^a	-0,462 ^a
Самооценка	-0,223 ^a	-0,468 ^a	-0,509 ^a	-0,579 ^a	-0,586 ^a

Примечание: p^a < 0,001; b^b < 0,01; c^c < 0,05

Table 3
Discriminant validity of the existential isolation scale

Variable	Existential Isolation	Isolation	Alienation	Abandonment	General loneliness
Extraversion	-0.196 ^a	-0.389 ^a	-0.460 ^a	-0.436 ^a	-0.481 ^a
Agreeableness	-0.194 ^a	-0.206 ^a	-0.209 ^b	-0.128 ^c	-0.201 ^b
Conscientiousness	-0.108	-0.229 ^a	-0.306 ^a	-0.408 ^a	-0.355 ^a
Neuroticism	0.146 ^c	0.188 ^b	0.271 ^a	0.431 ^a	0.301 ^a
Openness to Experience	0.115 ^c	-0.115 ^c	-0.097	-0.008	-0.094
Dysphoria	-0.002	0.221 ^a	0.121 ^c	0.350 ^a	0.254 ^a
Intolerance of aloneness	-0.124	0.137 ^c	0.033	0.317 ^a	0.254 ^a
Satisfaction with Life	-0.220 ^a	-0.413 ^a	-0.409 ^a	-0.407 ^a	-0.462 ^a
Self-Esteem	-0.223 ^a	-0.468 ^a	-0.509 ^a	-0.579 ^a	-0.586 ^a

Note: p^a < 0.001; b^b < 0.01; c^c < 0.05

Социально-демографические особенности. Анализ показал отсутствие статистически значимых различий в уровне экзистенциальной изоляции между мужчинами и женщинами. Кроме того, не было обнаружено статистически значимых корреляционных связей между возрастом респондентов и показателем ЭИ.

Сравнительный анализ не показал значимых различий в показателях ЭИ между респондентами с разным семейным положением, в зависимости от наличия детей и формы занятости.

Обсуждение результатов

Результаты проведенных процедур адаптации русскоязычной версии EIS позволяют констатировать ряд заключений о психометрических характеристиках шкалы. Во-первых, нами была подтверждена однофакторная структура адаптируемого инструмента, который включал как прямые, так и обратные те-

стовые пункты, что соответствует структуре оригинального опросника EIS. Кроме того, показатели модели в адаптированной версии EIS оказались выше, чем в оригинальной, что подтверждает факторную валидность русскоязычного инструмента (Pinel et al., 2017). Во-вторых, были получены хорошие меры внутренней согласованности α Кронбаха (0,816), превышающие показатели оригинальной версии (0,809 и 0,78). В-третьих, были обнаружены прямые корреляционные связи между показателями ЭИ и такими конструктами, как отчуждение, изоляция, общее переживание одиночества. Полученные данные соответствуют закономерностям, обнаруженным в предшествующих исследованиях, что свидетельствует в пользу конвергентной валидности адаптированной шкалы (Pinel et al., 2017; Helm et al., 2019). В-четвертых, экзистенциальная изоляция отличается от схожих конструктов тем, какие корреляционные связи она обнаруживает с показателями удовлетворенности жизнью, самооценки и экстраверсии, и не обнаруживает с показателями зависимости от общения и

дисфории. Это говорит в пользу дискриминантной валидности адаптированной русскоязычной шкалы и соотносится с результатами оригинального исследования (Pinel et al., 2017). Результаты исследования подтверждают, что измеряемый шкалой EIS конструкт отличается от отчуждения, одиночества, социальной изоляции, уединения.

Наконец, сравнительный анализ по полу русскоязычной версии EIS не обнаружил различий между мужчинами и женщинами по переменной ЭИ, что может быть предметом дискуссии, поскольку в результаты использования оригинальной версии EIS показывают значимо более высокие показатели ЭИ у мужчин, чем у женщин (Pinel et al., 2017). Поскольку предыдущие исследования обнаруживают, что значимый вклад в искомые различия в выраженности ЭИ у мужчин и женщин могут вносить половые различия в приверженности общинным ценностям (Helm et al., 2018), мы можем предположить, что мужчины и женщины в России не отличаются в степени данной приверженности.

В заключение к вышесказанному стоит оговорить ограничения и наметить дальнейшие перспективы будущих исследований русскоязычной версии EIS. Поскольку целью настоящего исследования являлась адаптация инструмента, в психометрическом исследовании мы ориентировались на методики, которые применялись при разработке оригинальной версии EIS. Однако нам представляется интересным изучение экзистенциальной изоляции в контексте иных экзистенциальных феноменов. Так, перспективным является исследование связей EIS со шкалой экзистенции (Майнина, Васанов, 2010; Шумский и др.,

2016). Выборка проведенного исследования достаточно разнородна по характеристикам возраста и места проживания, что может оказывать дополнительное влияние на результаты исследования. Среди перспектив подчеркнем, что расширение выборки исследования необходимо для стандартизации адаптированной шкалы и определения диапазонов норм для разных групп. Кроме того, будущие исследования могут включить оценку ретестовой надежности русскоязычной версии EIS.

Несмотря на указанные ограничения, адаптированная русскоязычная версия EIS представляет собой валидный инструмент для оценки степени переживания экзистенциальной изоляции среди русскоязычных респондентов.

Выводы

1. Русскоязычная версия EIS показала себя как надежный и валидный инструмент измерения экзистенциальной изоляции у русскоязычных респондентов.
2. Шкала EIS измеряет у русскоязычных участников степень выраженности экзистенциальной изоляции, а результаты исследования подтверждают самобытность феномена и его отличия от отчуждения, социальной изоляции, уединения, общего одиночества и зависимости от общения.
3. Для подтверждения валидности и стандартизации адаптированной шкалы требуются дополнительные психометрические исследования в различных популяционных группах.

Список литературы

- Бубер, М. (1993). Я и Ты. Москва: Изд-во «Высшая школа».
- Золотарева, А.А. (2020). Валидность и надежность русскоязычной версии шкалы самооценки М. Розенберга. *Вестник Омского университета. Серия «Психология»*, (2), 52–57. <https://doi.org/10.24147/2410-6364.2020.2.52-57>
- Майнина, И.Н., Васанов, А.Ю. (2010). Стандартизация методики «Шкала экзистенции» А. Лэнгле, К. Орглер. *Психологический журнал*, 31(1), 87–99.
- Мельник, Л.В. (2004). Переживание чувства экзистенциального одиночества у юношей с высоким уровнем креативности. *Известия ТулГУ. Серия. Психология*, (4), 330–335.
- Мишкевич, А.М., Щебетенко, С.А., Калугин, А.Ю., Сото, К., Джон, О. (2022) Адаптация краткой и сверх-краткой версий вопросника Big Five Inventory-2: BFI-2-S и BFI-2-XS. *Психологический журнал*, 43(1), 95–108. <https://doi.org/10.31857/S020595920017744-4>
- Осин, Е.Н., Леонтьев, Д.А. (2013). Дифференциальный опросник переживания одиночества: структура и свойства. *Психология. Журнал Высшей школы экономики*, 10(1), 55–81.
- Осин, Е.Н., Леонтьев, Д.А. (2020) Краткие русскоязычные шкалы диагностики субъективного благополучия: психометрические характеристики и сравнительный анализ. *Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены*, (1), 117–142. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.1.06>
- Салихова, А.Ж., Леонтьев, Д.А., Осин, Е.Н. (2006). Два аспекта одиночества: Эмпирический анализ. В кн.: Общение — 2006: на пути к энциклопедическому знанию. Материалы междунар. конф. (19–21 октября, 2006 г.). (С. 550–555). Москва: Изд-во Психологического института РАО.
- Шумский, В.Б., Уколова, Е.М., Осин, Е.Н., Лупандина, Я.Д. (2016). Диагностика экзистенциальной исполненности: оригинальная русскоязычная версия теста экзистенциальных мотиваций. *Психология. Журнал высшей школы экономики*, 13(4), 763–788. <http://doi.org/10.17323/1813-8918-2016-4-763-788>
- Фромм, Э. (1990). Искусство любить. Москва: Изд-во «Педагогика».
- Ялом, И.Д. (1997). Лечение от любви и другие психотерапевтические новеллы. Москва: Изд-во «Класс».
- Aminikhoo, M. (2023). Dimensional Structure and Psychometric Properties of the Persian Version of the Existential Loneliness Questionnaire (ELQ). Preprint (Version 1). <https://doi.org/10.21203/rs.3.rs-3126417/v1>

- Anttila, T., Selander, K., Oinas, T. (2020). Disconnected Lives: Trends in time spent alone in Finland. *Social Indicators Research*, 150(4), 711–730. <https://doi.org/10.1007/s11205-020-02304-z>
- Banerjee, A., Chawla, S.K., Kohli, N. (2023). The 100 Top-Cited Studies on Loneliness: A bibliometric analysis. *Cureus*, 15(4). <https://doi.org/10.7759/cureus.37246>
- Beutel, M.E., Klein, E.M., Brähler, E., Reiner, I., Jünger, C., Michal, M., Wiltink, J., Wild, P.S., Münzel, T., Lackner, K.J., Tibubos, A.N. (2017). Loneliness in the General Population: Prevalence, determinants and relations to mental health. *BMC Psychiatry*, 17(1), 1–7. <https://doi.org/10.1186/s12888-017-1262-x>
- Bonsaksen, T., Ruffolo, M., Price, D., Leung, J., Thygesen, H., Lamph, G., Kabelenga, I., Geirdal, A.Ø. (2023). Associations between Social Media Use and Loneliness in a Cross-National Population: Do motives for social media use matter? *Health Psychology and Behavioral Medicine*, 11(1), 2158089. <https://doi.org/10.1080/21642850.2022.2158089>
- Bruner, J.S. (1990). *Acts of meaning*. Vol. 3. Cambridge: Harvard University Press.
- Carr, S., Fang, C.A. (2023). A Gradual Separation from the World: A qualitative exploration of existential loneliness in old age. *Ageing & Society*, 43(6), 1436–1456. <https://doi.org/10.1017/S0144686X21001252>
- Diener, E.D., Emmons, R.A., Larsen, R.J., Griffin, S. (1985). The Satisfaction with Life Scale. *Journal of Personality Assessment*, 49(1), 71–75. https://doi.org/10.1207/s15327752jpa4901_13
- Ernst, M., Niederer, D., Werner, A.M., Czaja, S.J., Mikton, C., Ong, A.D., Rosen, T., Brähler, E., Beutel, M.E. (2022). Loneliness before and during the COVID-19 Pandemic: A systematic review with meta-analysis. *American Psychologist*, 77(5), 660. <https://doi.org/10.1037/amp0001005>
- Gökdemir-Bulut, B.P., Bozo, Ö. (2018). The Psychometric Validity and Reliability of the Turkish Version of the Existential Loneliness Questionnaire. *Current Psychology*, 37(3), 401–413. <https://doi.org/10.1007/s12144-016-9534-z>
- Hadeei, S. (2023). Development and Validation of a New Measurement Scale for Existential Loneliness. *Assessment*, 31(5), 1100–1113. <https://doi.org/10.1177/10731911231204831>
- Helm, P.J., Chau, R.F., Greenberg, J. (2022). Existential Isolation: Theory, empirical findings, and clinical considerations. In the *Existential Concerns and Cognitive-Behavioral Procedures: An Integrative Approach to Mental Health*. (pp. 95–113). Cham: Springer International Publishing.
- Helm, P.J., Greenberg, J., Park, Y.C., Pinel, E.C. (2019). Feeling Alone in your Subjectivity: Introducing the state trait existential isolation model (STEIM). *Journal of Theoretical Social Psychology*, 3(3), 146–157. <https://doi.org/10.1002/jts5.41>
- Helm, P.J., Medrano, M.R., Allen, J.J., Greenberg, J. (2020). Existential Isolation, Loneliness, Depression, and Suicide Ideation in Young Adults. *Journal of Social and Clinical Psychology*, 39(8), 641–674. <https://doi.org/10.1521/jscp.2020.39.8.641>
- Helm, P.J., Rothschild, L.G., Greenberg, J., Croft, A. (2018). Explaining Sex Differences in Existential Isolation Research. *Personality and Individual Differences*, 134, 283–288. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2018.06.032>
- Kirkland, S.A., Griffith, L.E., Oz, U.E., Thompson, M., Wister, A., Kadowaki, L., Basta, N.E., McMillan, J., Wolfson, C., Raina, P. (2023). Increased Prevalence of Loneliness and Associated Risk Factors during the COVID-19 Pandemic: Findings from the Canadian Longitudinal Study on Aging (CLSA). *BMC Public Health*, 23(1), 872. <https://doi.org/10.1186/s12889-023-15807-4>
- Kraav, S.L., Lehto, S.M., Junttila, N., Ruusunen, A., Kauhanen, J., Hantunen, S., Tolmunen, T. (2021). Depression and Loneliness May Have a Direct Connection without Mediating Factors. *Nordic Journal of Psychiatry*, 75(7), 553–557. <https://doi.org/10.1080/08039488.2021.1894231>
- Krach, S.K., McCreery, M.P., Guerard, J. (2017). Cultural-Linguistic Test Adaptations: Guidelines for selection, alteration, use, and review. *School Psychology International*, 38(1), 3–21. <https://doi.org/10.1177/0143034316684672>
- Larsson, H., Beck, I., Blomqvist, K. (2023). Perspectives on Existential Loneliness. Narrations by older people in different care contexts. *International Journal of Qualitative Studies on Health and Well-being*, 18(1), 2184032. <https://doi.org/10.1080/17482631.2023.2184032>
- Mayers, A.M., Khoo, S.T., Svartberg, M. (2002). The Existential Loneliness Questionnaire: Background, development, and preliminary findings. *Journal of Clinical Psychology*, 58(9), 1183–1193. <https://doi.org/10.1002/jclp.10038>
- Mayers, A.M., Naples, N.A., Nilsen, R.D. (2005). Existential Issues and Coping: A qualitative study of low-income women with HIV. *Psychology & Health*, 20(1), 93–113. <https://doi.org/10.1080/08870440410001722949>
- O'Sullivan, R., Burns, A., Leavey, G., Leroi, I., Burholt, V., Lubben, J., Holt-Lunstad, J., Victor, C., Lawlor, B., Vilar-Compte, M., Perissinotto, C.M., Tully, M.A., Sullivan, M.P., Rosato M., Power J.M., Tiilikainen, E., Prohaska, T.R. (2021). Impact of the COVID-19 Pandemic on Loneliness and Social Isolation: A multi-country study. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 18(19), 9982. <https://doi.org/10.3390/ijerph18199982>
- Olofsson, J., Rämgård, M., Sjögren-Fors, K., Bramhagen, A.C. (2021). Older Migrants' Experience of Existential Loneliness. *Nursing Ethics*, 28(7–8), 1183–1193. <https://doi.org/10.1177/0969733021994167>
- Pinel, E.C., Long, A.E., Landau, M.J., Alexander, K., Pyszczynski, T. (2006). Seeing I to I: A pathway to interpersonal connectedness. *Journal of Personality and Social Psychology*, 90(2), 243. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.90.2.243>
- Pinel, E.C., Long, A.E., Murdoch, E.Q., Helm, P. (2017). A Prisoner of One's own Mind: Identifying and understanding existential isolation. *Personality and Individual Differences*, 105, 54–63. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2016.09.024>
- Razban, F., Mehdipour-Rabori, R., Rayyani, M., Shahrabaki, M.P. (2022). Meeting Death and Embracing Existential Loneliness: A cancer patient's experience of being the sole author of his life. *Death Studies*, 46(1), 208–223. <https://doi.org/10.1080/07481187.2020.1725932>
- Rosenberg, M. (1965). *Society and the Adolescent Self-Image*. Princeton: Princeton University Press.
- Russell, D.W. (1996). The UCLA Loneliness Scale (Version 3): Reliability, validity, and factor structure. *Journal of Personality Assessment*, 66(1), 20–40.
- Snell, K.D.M. (2017). The Rise of Living Alone and Loneliness in History. *Social History*, 42(1), 2–28. <https://doi.org/10.1080/03071022.2017.1256093>
- Stickley, A., Koyanagi, A., Roberts, B., Richardson, E., Abbott, P., Tumanov, S., McKee, M. (2013). Loneliness: Its correlates and association with health behaviours and outcomes in nine countries of the former Soviet Union. *PLoS One*, 8(7), e67978. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0067978>

Sundström, M., Edberg, A.K., Rämgård, M., Blomqvist, K. (2018) Encountering Existential Loneliness among Older People: Perspectives of health care professionals. *International Journal of Qualitative Studies on Health and Well-being*, 13(1), 1474673, <https://doi.org/10.1080/17482631.2018.1474673>

Yalom, I.D. (1980). *Existential Psychotherapy*. New York: Basic Books Publ.

Yang, M., Wei, W., Ren, L., Pu, Z., Zhang, Y., Li, Y., Li, X., Wu, S. (2023). How Loneliness Linked to Anxiety and Depression: A network analysis based on Chinese university students. *BMC public health*, 23(1), 2499. <https://doi.org/10.1186/s12889-023-17435-4>

References

- Aminikhoo, M. (2023). Dimensional Structure and Psychometric Properties of the Persian Version of the Existential Loneliness Questionnaire (ELQ). Preprint (Version 1). <https://doi.org/10.21203/rs.3.rs-3126417/v1>
- Anttila, T., Selander, K., Oinas, T. (2020). Disconnected Lives: Trends in time spent alone in Finland. *Social Indicators Research*, 150(1), 711–730. <https://doi.org/10.1007/s11205-020-02304-z>
- Banerjee, A., Chawla, S.K., Kohli, N. (2023). The 100 Top-Cited Studies on Loneliness: A bibliometric analysis. *Cureus*, 15(4). <https://doi.org/10.7759/cureus.37246>
- Beutel, M.E., Klein, E.M., Brähler, E., Reiner, I., Jünger, C., Michal, M., Wiltink, J., Wild, P.S., Münzel, T., Lackner, K.J., Tibubos, A.N. (2017). Loneliness in the General Population: Prevalence, determinants and relations to mental health. *BMC Psychiatry*, 17(1), 1–7. <https://doi.org/10.1186/s12888-017-1262-x>
- Bonsaksen, T., Ruffolo, M., Price, D., Leung, J., Thygesen, H., Lamph, G., Kabelenga, I., Geirdal, A.Ø. (2023). Associations between Social Media Use and Loneliness in a Cross-National Population: Do motives for social media use matter? *Health Psychology and Behavioral Medicine*, 11(1), 2158089. <https://doi.org/10.1080/21642850.2022.2158089>
- Bruner, J.S. (1990). *Acts of meaning*. Vol. 3. Cambridge: Harvard University Press.
- Buber, M. (1993). *Me and You*. Moscow: Vysshaya shkola Publ. (In Russ.)
- Carr, S., Fang, C.A. (2023). A Gradual Separation from the World: A qualitative exploration of existential loneliness in old age. *Ageing & Society*, 43(6), 1436–1456. <https://doi.org/10.1017/S0144686X21001252>
- Diener, E.D., Emmons, R.A., Larsen, R.J., Griffin, S. (1985). The Satisfaction with Life Scale. *Journal of Personality Assessment*, 49(1), 71–75. https://doi.org/10.1207/s15327752jpa4901_13
- Ernst, M., Niederer, D., Werner, A.M., Czaja, S.J., Mikton, C., Ong, A.D., Rosen, T., Brähler, E., Beutel, M.E. (2022). Loneliness before and during the COVID-19 Pandemic: A systematic review with meta-analysis. *American Psychologist*, 77(5), 660. <https://doi.org/10.1037/amp0001005>
- Fromm, E. (1990). *The art of loving*. Moscow: Pedagogika Publ. (In Russ.)
- Gökdemir-Bulut, B.P., Bozo, Ö. (2018). The Psychometric Validity and Reliability of the Turkish Version of the Existential Loneliness Questionnaire. *Current Psychology*, 37(3), 401–413. <https://doi.org/10.1007/s12144-016-9534-z>
- Hadeei, S. (2023). Development and Validation of a New Measurement Scale for Existential Loneliness. *Assessment*, 31(5), 1100–1113. <https://doi.org/10.1177/10731911231204831>
- Helm, P.J., Chau, R.F., Greenberg, J. (2022). Existential Isolation: Theory, empirical findings, and clinical considerations. In *The Existential Concerns and Cognitive-Behavioral Procedures: An Integrative Approach to Mental Health*. (pp. 95–113). Cham: Springer International Publishing.
- Helm, P.J., Greenberg, J., Park, Y.C., Pintel, E.C. (2019). Feeling Alone in your Subjectivity: Introducing the state trait existential isolation model (STEIM). *Journal of Theoretical Social Psychology*, 3(3), 146–157. <https://doi.org/10.1002/jts5.41>
- Helm, P.J., Medrano, M.R., Allen, J.J., Greenberg, J. (2020). Existential Isolation, Loneliness, Depression, and Suicide Ideation in Young Adults. *Journal of Social and Clinical Psychology*, 39(8), 641–674. <https://doi.org/10.1521/jscp.2020.39.8.641>
- Helm, P.J., Rothschild, L.G., Greenberg, J., Croft, A. (2018). Explaining Sex Differences in Existential Isolation Research. *Personality and Individual Differences*, 134, 283–288. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2018.06.032>
- Kirkland, S.A., Griffith, L.E., Oz, U.E., Thompson, M., Wister, A., Kadowaki, L., Basta, N.E., McMillan, J., Wolfson, C., Raina, P. (2023). Increased Prevalence of Loneliness and Associated Risk Factors during the COVID-19 Pandemic: Findings from the Canadian Longitudinal Study on Aging (CLSA). *BMC Public Health*, 23(1), 872. <https://doi.org/10.1186/s12889-023-15807-4>
- Kraav, S.L., Lehto, S.M., Juntila, N., Ruusunen, A., Kauhanen, J., Hantunen, S., Tolmunen, T. (2021). Depression and Loneliness May Have a Direct Connection without Mediating Factors. *Nordic Journal of Psychiatry*, 75(7), 553–557. <https://doi.org/10.1080/08039488.2021.1894231>
- Krach, S.K., McCreery, M.P., Guerard, J. (2017). Cultural-Linguistic Test Adaptations: Guidelines for selection, alteration, use, and review. *School Psychology International*, 38(1), 3–21. <https://doi.org/10.1177/0143034316684672>
- Larsson, H., Beck, I., Blomqvist, K. (2023). Perspectives on Existential Loneliness. Narrations by older people in different care contexts. *International Journal of Qualitative Studies on Health and Well-being*, 18(1), 2184032. <https://doi.org/10.1080/17482631.2023.2184032>
- Mainina, I.N., Vasanov, A.Yu. (2010). Standartization of Langle-Orgler Existence Scale. *Psikhologicheskii zhurnal = Psychological Journal*, 31(1), 87–99. (In Russ.)
- Mayers, A.M., Khoo, S.T., Svartberg, M. (2002). The Existential Loneliness Questionnaire: Background, development, and preliminary findings. *Journal of Clinical Psychology*, 58(9), 1183–1193. <https://doi.org/10.1002/jclp.10038>
- Mayers, A.M., Naples, N.A., Nilsen, R.D. (2005). Existential Issues and Coping: A qualitative study of low-income women with HIV. *Psychology & Health*, 20(1), 93–113. <https://doi.org/10.1080/08870440410001722949>
- Melnik, L.V. (2004) Experiencing a Sense of Existential Loneliness in Young Men with High Levels of Creativity. *Izvestiya TulGU. Seriya. Psikhologiya = Reports of the TulGU. Series. Psychology*, (4), 330–335. (In Russ.)
- Mishkevich, A.M., Shchebetenko, S.A., Kalugin, A.Yu., Soto C., John O. (2022). The Short and Extra-Short Forms of the Russian Version of the Big Five Inventory-2: BFI-2-S AND BFI-2-XS. *Psikhologicheskii zhurnal = Psychological Journal*, 43(1), 95–108. (In Russ.). <https://doi.org/10.31857/S020595920017744-4>
- O'Sullivan, R., Burns, A., Leavey, G., Leroy, I., Burholt, V., Lubben, J., Holt-Lunstad, J., Victor, C., Lawlor, B., Vilar-Compte, M., Perissinotto, C.M., Tully, M.A., Sullivan, M.P., Rosato M., Power J.M., Tiilikainen, E., Prohaska, T.R. (2021). Impact of

the COVID-19 Pandemic on Loneliness and Social Isolation: A multi-country study. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 18(19), 9982. <https://doi.org/10.3390/ijerph18199982>

Olofsson, J., Rämgård, M., Sjögren-Fors, K., Bramhagen, A.C. (2021). Older Migrants' Experience of Existential Loneliness. *Nursing Ethics*, 28(7–8), 1183–1193. <https://doi.org/10.1177/0969733021994167>

Osin, E.N., Leontiev, D.A. (2013). Differential Questionnaire of the Experience of Loneliness: Structure and properties. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki = Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, 10(1), 55–81. (In Russ.)

Osin, E.N., Leontiev, D.A. (2020). Brief Russian Language Scales of Subjective Well-Being Diagnostics: Psychometrical characteristics and comparative analysis. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny = Public Opinion Monitoring: Economic and Social Changes*, (1), 117–142. (In Russ.). <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.1.06>

Pinel, E.C., Long, A.E., Landau, M.J., Alexander, K., Pyszczynski, T. (2006). Seeing I to I: A pathway to interpersonal connectedness. *Journal of Personality and Social Psychology*, 90(2), 243. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.90.2.243>

Pinel, E.C., Long, A.E., Murdoch, E.Q., Helm, P. (2017). A Prisoner of One's own Mind: Identifying and understanding existential isolation. *Personality and Individual Differences*, 105, 54–63. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2016.09.024>

Razban, F., Mehdipour-Rabori, R., Rayyani, M., Shahrabaki, M.P. (2022). Meeting Death and Embracing Existential Loneliness: A cancer patient's experience of being the sole author of his life. *Death Studies*, 46(1), 208–223. <https://doi.org/10.1080/07481187.2020.1725932>

Rosenberg, M. (1965). *Society and the Adolescent Self-Image*. Princeton: Princeton University Press.

Russell, D.W. (1996). The UCLA Loneliness Scale (Version 3): Reliability, validity, and factor structure. *Journal of Personality Assessment*, 66(1), 20–40.

Salikhova, A.Zh., Leontiev, D.A., Osin, E.N. (2006). Two Aspects of Loneliness: An empirical analysis. In the Communication-2006: towards encyclopedic knowledge. Materials of the International Conference (October 19–21, 2006). (pp. 550–555). Moscow: Psychological Institute of RAE Publ. (In Russ.)

Shumskii, V.B., Ukolova, E.M., Osin, E.N., Lupandina, Ya.D. (2016). Measuring Existential Fulfillment: An original Russian version of test of existential motivations. *Psikhologiya. Zhurnal vysshei shkoly ekonomiki = Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, 13(4), 763–788. (In Russ.). <http://doi.org/10.17323/1813-8918-2016-4-763-788>

Snell, K.D.M. (2017). The Rise of Living Alone and Loneliness in History. *Social History*, 42(1), 2–28. <https://doi.org/10.1080/03071022.2017.1256093>

Stickley, A., Koyanagi, A., Roberts, B., Richardson, E., Abbott, P., Tumanov, S., McKee, M. (2013). Loneliness: Its correlates and association with health behaviours and outcomes in nine countries of the former Soviet Union. *PLoS One*, 8(7), e67978. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0067978>

Sundström, M., Edberg, A.K., Rämgård, M., Blomqvist, K. (2018). Encountering Existential Loneliness among Older People: Perspectives of health care professionals. *International Journal of Qualitative Studies on Health and Well-being*, 13(1), 1474673. <https://doi.org/10.1080/17482631.2018.1474673>

Yalom, I.D. (1980). *Existential Psychotherapy*. New York: Basic Books Publ.

Yalom, I.D. (1997). *Love's Executioner and Other Tales of Psychotherapy*. Moscow: Klass Publ. (In Russ.)

Yang, M., Wei, W., Ren, L., Pu, Z., Zhang, Y., Li, Y., Li, X., Wu, S. (2023). How Loneliness Linked to Anxiety and Depression: A network analysis based on Chinese university students. *BMC public health*, 23(1), 2499. <https://doi.org/10.1186/s12889-023-17435-4>

Zolotareva, A.A. (2020). Validity and Reliability of the Russian Version of the Rosenberg Self-Esteem Scale. *Vestnik Omskogo universiteta Seriya "Psikhologiya" = Bulletin of Omsk University. Series "Psychology"*, (2), 52–57. (In Russ.). <https://doi.org/10.24147/2410-6364.2020.2.52-57>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Полина Андреевна Аверина, аспирант департамента психологии факультета социальных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», averinahse@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-7549-9024>

Polina A. Averina, Postgraduate Student, School of Psychology, Faculty of Social Sciences, HSE University, averinahse@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-7549-9024>

Анна Александровна Лебедева, кандидат психологических наук, доцент, старший научный сотрудник департамента психологии факультета социальных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», anna.alex.lebedeva@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-5919-5338>

Anna A. Lebedeva, Cand. Sci. (Psychology), Associate Professor, Senior Research Fellow, School of Psychology, Faculty of Social Sciences, HSE University, anna.alex.lebedeva@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-5919-5338>

Поступила: 05.05.2024; получена после доработки: 08.08.2024; принята в печать: 20.09.2024.

Received: 05.05.2024; revised: 08.08.2024; accepted: 20.09.2024.

Приложение

Русскоязычная версия EIS

Инструкция: Пожалуйста, рассмотрите последовательно каждое утверждение и оцените, насколько Вы согласны с ним, от 0 — «Абсолютно не согласен», до 9 — «Абсолютно согласен».

1. Обычно я чувствую, что люди разделяют мои взгляды на жизнь.
2. Я часто реагирую на происходящее так же, как и окружающие.
3. Окружающие склонны реагировать на события в том же ключе, что и я.
4. Люди редко видят ситуацию так же, как и я.
5. Люди обычно не могут понять, что я испытал.
6. Люди часто смотрят на вещи с той же перспективы, что и я.

Обработка результатов. Для получения суммарного показателя ЭИ необходимо сложить оценки респондента по прямым пунктам 4, 5 по восходящей шкале и по обратным пунктам 1, 2, 3, 6 по нисходящей шкале. Чем выше суммарный показатель, тем более выражено переживание ЭИ.

Appendix

Russian version of EIS (as translated to English)

Instructions: Please consider each statement in turn and rate how much you agree with it, from 0 — “Absolutely disagree” to 9 — “Absolutely agree”.

1. I usually feel like people share my outlook on life.
2. I often have the same reactions to things that other people around me do.
3. People around me tend to react to things in our environment the same way I do.
4. People do not often share my perspective.
5. Other people usually do not understand my experiences.
6. People often have the same “take” or perspective on things that I do.

Processing the results. To obtain the total EI score, add up the respondent’s scores for direct items 4, 5 on an ascending scale and for inverse items 1, 2, 3, 6 on a descending scale. The higher the total score, the more pronounced the EI experience.